

НАША СТРАНА

Год издания 77-й. Буэнос Айрес, 5 октября 2024

“NUESTRO PAIS”

Buenos Aires, 5 de octubre de 2024

No 3231

О КОРЕННОЙ РАЗНИЦЕ МЕЖДУ РУССКИМИ И СОВЕТСКИМИ

Сущностная граница между русским и советским вполне очевидна. Благо, советские сами позиционировали себя совершенно определённо. Это сектанты-утописты, причём их утопия нелепа и зла. Ведь она построена на идее отмены частной собственности.

Трудно предствить мысль более глупую и подлую (как заметил Макиавелли, “люди скорее простят смерть отца, чем потерю имущества”). Но под эту идею была подогнана вся советская картина мира. Это была игра в противофазе к человечеству. И несовместимость советской культуры с русской – частный случай несовместимости советской культуры с мировой.

Рисую собственную картину мира, советские выстроили и собственную иерархию мыслителей прошлого. Например, из европейцев XVI-XVII веков они превыше всех оценили двоих – Мора и Кампанеллу. Потрясающий выбор.

И не только потому что речь идёт об эпохе Макиавелли, Монтея, Паскаля, Локка и Бэкона. Попавшая в советский пантеон пара фантазмагорична и сама по себе. Один – английский лорд-канцлер, католический святой, казнённый протестантами по религиозно-политическим мотивам. (В католицизме святой Томас Мор считается, помимо прочего, покровителем юмора.)

Второй – увлечённый астрологией итальянский патриот-лжепророк, которого участие в неудачном антииспанском заговоре на 27 лет привело в тюрьму. Общее между ними только одно – оба написали утопии. Особенно хорош “Город Солнца” Кампанеллы. У него там все работают по четыре часа в день, живут во дворцах и занимаются сексом в дни, предписанные астрологами. Но главное – ничем не владеют.

Разумеется, утопии имеют своё место в культуре, но, во-первых, это место несколько маргинально, а во-вторых, советских заинтересовали далеко не все утопии. Скажем, “Новую Атлантиду” Френсиса Бэкона, книгу, куда более известную на Западе, чем “Город Солнца”, советские не сочли достойной своего внимания.

Да ладно Кампанелла. Составляя школьную программу, советские включили в неё Чернышевского.

Я даже не знаю, как это охарактеризовать... Ведь если честно, на свете есть не так уж много вещей, которые русские делают по-настоящему хорошо. Одна из этих вещей – литература.

Пишут русские хорошо. Очень хорошо. Фантастически хорошо. Русских писателей хватило бы на полдюжины первоклассных европейский литератор.

На фоне нереального изобилия талантов был один графоман. Советские выбрали именно его книгу (сущее наказание для читателя) и стали им мучить детей.

Это предшественники и предтечи советских. То, что советские

создали сами, несёт неизгладимую печать утопизма и игры против человечества. В мире советских не читают и не смотрят отнюдь не потому что они были сплошь бездарны. Среди них встречались и таланты. Но их творения принципиально не предназначены людям, не прошедшим советскую индоктринацию.

В ряде случаев советские произведения физически невозможно воспринимать, настолько они противостественны. Невозможно слушать вонючего горьковского бомжа, разглагольствующего посреди ночлежки о том, что “человек – это звучит гордо”. Невозможно читать о шолоховском Макаре Нагульнове, проводящем коллективизацию. Роман о коллективизации, написанный во славу коллективизаторов – примерно тоже самое, что роман о холокосте, прославляющий эсесовцев. Это уголовное, а не литература.

Невозможно смотреть на Женю Лукашина героя фильма “Ирония судьбы”. Дело даже не в том, что он слизняк и хам одновременно. Образ сам по себе реалистичный, и его удивительные свойства вполне объяснимы (слизняком его сделала усатая мама-домина, а хамом – друзья-алкоголики). Но он положительный герой, и это невозможно воспринимать. Невозможно поверить, что героиня предпочла Лукашина Ипполиту.

В конце 30-х американцы сняли фильм “Ниночка” с Гретой Гарбо в главной роли. Это милая комедия о советской агентке Нине Якушевой, направленной в Париж с целью привезти домой троих сотрудников Внешторга, затеявших страшное – решивших не возвращаться в СССР.

Париж преображает героиню, у неё начинается роман с графом, так что в конце концов Ниночка и сама остаётся на Западе. Это киноклассика, многие считают Ниночку лучшей ролью Греты Гарбо. Запомнилась её фраза “Зимой я всегда удивлялась, почему ласточки улетают в капиталистические страны”.

В СССР чуть раньше сняли “Цирк” с Любовью Орловой. Вроде бы зеркальное отражение “Ниночки”, да и Орлова была мега-звездой масштаба Гарбо. Американская жертва расизма находит убежище в СССР, где все интернационалисты, и никого не беспокоит, что у неё чернокожий ребёнок. Замечательно. Но поскольку “Цирк” – советский фильм, дальше начинается советский цирк.

В финальной сцене Соломон Михоэлс пел один куплет на идиш. Прошло чуть больше десяти лет, советские убили Михоэлса и вырезали из фильма этот эпизод. Кагебисту Цанаве за убийство Михоэлса дали орден. Прошло ещё года три – советские убили Цанаву и посмертно отобрали у него орден, данный за убийство Михоэлса. Потом они вернули в фильм эпизод с Михоэлсом и начали вырезать сцены со Сталиным...

Обычный советский цирк.

Неудивительно, что советских воспринимают в мире как инфернальных клоунов, убивавших всех подряд. Вроде одного персонажа Стивена Кинга.

Однако что поделывали в советское время русские? Не всех же их истребили.

В 1957 году был снят *ремейк* “Ниночки” – мюзикл “Шёлковые чулки” (с Сид Черисс и Фредом Астером). В этом фильме я особенно люблю один номер, называющийся “The Red blues”. Сидят русские в общепитии под портретом Ленина, играют блюз. Появляется советский функционер – музыка смолкает, русские делают вид, что читают вслух какую-то марксистскую лабуду. Советский уходит – русские возвращаются к своему блюзу.

Это комедия, поэтому Сид Черисс весело танцует рок-н-ролл. Но обычно говорят, что блюз – это когда хорошему человеку плохо. Пока советские устраивали свой цирк, русские пели свой невесёлый блюз.

Я совершенно не согласен со считающимися советскими, например, Ахматову или Михаила Булгакова. Свою жизнь в СССР сама Анна Ахматова описала исчерпывающе

Эта женщина одна,

Эта женщина больна.

Муж в могиле, сын в тюрьме,

Помолитесь обо мне.

А уж сказанное Булгаковым настолько широко известно, что его слова неловко цитировать: “На широком поле словесности российской в СССР я был единственный литературный волк. Мне советовали выкрасить шкуру. Нелепый совет. Крашенный ли волк, стриженный ли волк, он всё равно не похож на пуделя. Со мной и поступили как с волком.”

Вот это и есть русский блюз в советском цирке. Но блюз там играли не только русские. Вспомним “Прошай, Гульсары” Чингиза Айтматова. “Чего только Танабай не пережил, войну прошел с начала до конца, но не подозревал, что сердце может кричать таким криком, каким оно кричало сейчас. С этим криком, отдававшимся неумолкающей канонадой в ушах, сердце его падало, вставало, карабкалось, срывалось вниз и снова пыталось встать, но пули били его в упор.” – это описываются чувства чабан-фронтовика, персональное дело которого разбирает на партсобрании местная номенклатура. Не имеет никакого значения, что герой поведи – коммунист, а автор был киргизом, пользовавшимся всеми благами советской номенклатуры.

Имеет значение, что он описал советские реалии без советского утопизма. Это русский реализм.

Поэтому Айтматов останется в русской традиции вместе с Булгаковым и Ахматовой. (Я полагаю очевидным, что Айтматов в равной мере принадлежит киргизской и русской литературе. Примерно так, как Набоков равно принадлежит литературе русской

и американской. Это обычная ситуация двуязычного писателя.)

Что же касается советских, то апофеозом их утопизма стали 60-е годы. Они и сейчас вспоминают в качестве своего величайшего достижения полёт в космос. Высоко ценят сборники научной фантастики и журнал “Техника Молодёжи”. Живут с ощущением, что готовилось Нечто Великое, но План сорвался. Цель осталась недостигнутой, а Надежды погибли.

План действительно был, и действительно сорвался. Сорвался план ядерной войны. Во всяком случае – пока. Есть такое выражение – сшить, как на покойника. Имеется в виду, что покойников можно класть в гроб в манишках, пиджаках без спинки и ботинках на картонной подошве. Мёртвым всё равно. В СССР к шестидесятым годам как на покойника шилось уже практически всё – одежда, обувь, дома, еда, банковская система, гуманитарное образование, телевидение и программа партии. Всё, кроме оружия и технического образования, дающего способность обращаться с этим оружием.

У людей была мега-цель – война с Америкой. В самом милитаризме нет ничего необычного, через него прошли многие общества. Проблема была в том, что обычно милитаристы надеются на победу. Победить Америку советские не могли.

Войну с Германией можно выиграть, получив американскую помощь по *ленд-лизу* (в рамках которого в СССР одной тушёнки было отправлено около двух миллиардов банок). Но на чьём ленд-лизе воевать против самой Америки?

Или, если шире – что такое победа в войне между ядерными державами? Планировалась самоубийственная война, в которой по определению не могло быть победы. В этот период советский утопизм достиг абсолюта.

Предельное выражение советскости – не произведения Горького, Шолохова или Фадеева, а романы Ивана Ефремова. Сюжет: Фай Родис летит через ноль-пространство в другую галактику, чтобы всем рассказать, как хорошо стало жить на Земле после серии ядерных войн. Добавить тут нечего.

Бедные, наивные советские люди. Они всерьёз надеялись, что их отправят к Туманности Андромеды. А их собирались расплыть на атомы. Однако этого не произошло, и они пребывают в печали.

Выше голову, советские! Вам сказочно повезло в жизни. Злые люди вывели вашу породу для зверской бойни, но случилось так, что бойню отменили. Вы стали не нужны, и вас отпустили на волю. Конечно, жить вам нелегко. Примерно как если бы популяцию лабораторных кроликов выпустили в лес. Но если бы вы знали, какая ужасная судьба ждала вас в лаборатории, то радовались бы каждой травинке и каждому листочку.

Б. Моравин

ОСОБАЯ СУДЬБА АРТИСТА-ВЛАСОВЦА

В СССР одни советские артисты в 1941–1945 годах выступали в составе агитбригад, поддерживали Красную Армию. А другие артисты (к тому времени – бывшие) разъезжали с похожим репертуаром, поддерживая бойцов Русской Освободительной Армии.

Подсоветский лирико-драматический тенор Николай Печковский, родившийся в 1896 году, как раз из вторых.

О Печковском сейчас мало кто помнит. Но и забытым его тоже назвать нельзя. Издан диск, напечатаны воспоминания, проводятся вечера памяти.

В Петербурге на доме, где он жил, висит мемориальная доска. Одно время существовали фонд и общественная организация его имени. К 100-летию певца в 1995 году в Петербурге прошел Международный Конкурс Молодых Оперных Певцов имени Н. К. Печковского. Под Гатчиной, где находилась его дача (там тоже есть мемориальная доска), несколько раз провели открытый Фестиваль-Конкурс Вокальных Исполнителей им. Н. К. Печковского. Время от времени в России о Печковском появляются публикации – и газетные, и научные (монография Германа Поплавского, вышедшая в 2005 году, называется "Прометей оперной сцены").

"Когда в 1993 году выпустили впервые на CD записи Николая Печковского, то на презентацию в Музей Театра Музыки и Кинографии пришло около ста боготворивших его с молодости интеллигентного вида старушек. Они настолько были им очарованы в молодости, что большинство из них так даже и не вышли замуж", – писал в своих воспоминаниях коллекционер и автор десятков изобретений в области звуковоспроизведения Анатолий Лихницкий. В начале девяностых годов прошлого века он занимался восстановлением записей Николая Печковского, провёл ремастеринг и сделал для себя настоящее открытие – почему этот певец оказывал в двадцатые-сороковые годы на слушателей и зрителей сильнейшее воздействие:

"Благодаря моей новой, более чувствительной аппаратуре записи и воспроизведения мне открылось, чем, собственно, очаровывал Печковский своих поклонниц. Оказалось, это были волшебные по красоте модуляции голоса при пропевании последовательности нот, особенно на фортиссимо. На старом моём диске этого не было слышно, (то есть вроде слышно, только вот не возникает ощущения красоты). Слушая же новый диск, я и мои друзья просто млеем от этих модуляций, поэтому хочется его слушать ещё и ещё раз!"

До Второй Мировой войны голос Печковского знала вся страна. У него имелся явный драматический талант, его выделял Станиславский. Перед войной – в 1940 году – Печковского назначили художественным руководителем Филаля Ленинградского Государственного Театра Оперы и Балета имени С. М. Кирова.

Он сделал карьеру и в 1939 году был награждён орденом Ленина "за выдающиеся достижения в развитии оперного искусства" и тогда же стал народным артистом РСФСР.

А через пару лет народного артиста РСФСР Николая Печковского

схватили уже совсем в других газетах – не советских, а антисоветских.

Немцы в августе 1941 года двинулись к Ленинграду, а народный артист наперенно остался на своей даче под Гатчиной, дожидаясь освобождения от Сталина.

Затем, он пришёл к новым властям и ему разрешили выступать.

"Артист Мариинского оперного театра Николай Константинович Печковский надыхался Пскове три концерта. Псковичи с нетерпением ждали знаменитого русского артиста и чрезвычайно были рады дорогому гостю, порадовавшему население своими прекрасными песнями. Печковский не пожелал следовать с красной ордой, вожди которой, несомненно, желали иметь при себе такого крупного деятеля искусства... Блестящего певца псковичи сердечно приветствовали, оказывали ему всяческое внимание.

Русские девушки от имени населения дарили артисту букеты цветов", – писала орловская газета "Речь". Заметка в номере от 16 октября 1942 года называется "Н.К.Печковский в Пскове". Русский белый эмигрант Ростислав Полчанинов, работавший в годы оккупации в Псковской Православной Миссии, вспоминал:

"Для русских в Пскове был специально построен в Саду Отдыха на Pleskauer Hauptstrasse (Октябрьский проспект, до 1923 г. Сергиевская улица) деревянный барак, названный официально "Малым Театром". Псковичи называли его "Русским Театром"... Иногда в псковском "Русском Театре" выступал знаменитый народный артист РСФСР Николай Константинович Печковский (1896–1966), солист ленинградского Кировского театра, случайно оказавшийся под оккупацией. После войны он был арестован и отправлен в концлагерь".

Полчанинов, женившийся в 1943 году в оккупированном Пскове на псковичке – переводчице Валентине Наумовой, прожил долгую жизнь. Венчал Полчанинова и Наумову о. Алексей Ионов. Полчанинов – один из руководителей Организации Российских Юных Разведчиков в США – после войны много лет сотрудничал с "Радио Свобода" и умер в октябре 2022 года – в возрасте 103 лет.

Печковский официально несколько лет служил в роте пропаганды Вермахта и гастролировал не только в Пскове, а и в Острове, Порхове, Нарве, Гатчине, Риге и Таллине, но и в Варшаве, Праге, Вене, Мюнхене, Берлине. У Печковского был влиятельный импресарио – зондерфюрер Николай фон Медем (сын бывшего псковского и петербургского губернатора, в разное время занимавший пост главного редактора антикоммунистических газет "За Родину" и "Северное Слово").

Пытался Печковский попасть даже в штат Венской оперы – ездил на прослушивание, но из-за плохого знания немецкого языка не подошёл.

Медем занимался не только Печковским. У немецкой группы армии "Север" существовал базировавшийся в Риге отдел пропаганды Ostland, в 1943 году переименованный в Nord.

В районных центрах бывшей Ленинградской области, в том числе и в Пскове, существовали районные отделения: Staffel Propaganda. В Пскове отделение

располагалось на нынешней улице Некрасова в историческом Доме Козловского (дом № 46).

Сейчас в этом здании находится руководство местного УФСИН, а в годы оккупации висела табличка с надписью Propaganda Abteilung Nord Prop. Staffel Pleskau, то есть Управление пропаганды "Север". Отдел пропаганды Плескау (Псков). В штате состояли семь групп (пресса, печать, кино, радио и т. д.). Печковский служил в Gruppe Kultur.

Все гастролёры, приезжавшие в Псков, работали от этой "группы культуры".

Среди слушателей Печковского были и немецкие офицеры (включая будущего фельдмаршала Паулюса), и солдаты, и советские военнопленные в лагерях. Часто в зале находились просто местные жители, знавшие Печковского ещё по мирным временам в СССР.

Со сцены из уст конферансье раздавались благодарственные слова немцам позволившим "возродить исконно русское, национальное искусство". А потом в исполнении певца звучали песни и арии.

Заслуженный артист РСФСР Михаил Дудко (артист балета, с которым Печковский был знаком по выступлениям в Ленинграде) часто выступал на оккупированной территории на одной сцене с Печковским.

Если сравнивать с другими артистами, гонорары Печковского превосходили их в несколько раз. За часовой концерт Печковский получал 2500 рублей. Кроме того, ему полагался ежесуточный паёк (400-500 граммов хлеба, мяса – 35 граммов, крупы – 50 граммов. Кроме того, в паёк входили сахар, сигареты и водка).

Жил Печковский в 1942 году с матерью на оккупированной территории – на своей даче в посёлке Карташевская под Гатчиной. После знакомства с разрозненными и немногочисленными сведениями о том периоде жизни Печковского можно предположить, что певец имел какие-то контакты с отделом 1С штаба Абвера. У отдела имелось два разведывательных пункта – в Пскове и на станции Сиверская (как раз возле дачного посёлка Карташевская). Там располагалась Абверкоманда-112. Во всяком случае, именно там, в разведшколе Абвера возле посёлка Карташевская, на так называемой "Корниловской даче", учился советский перебежчик – известный боксёр, чемпион СССР 1940 года в среднем весе (до 73 кг) Олег Загоруйченко, служивший на Балтийском флоте и перешедший на сторону немцев в начале войны. Загоруйченко был знаком с Печковским с довоенных времён. Советский перебежчик Куликов утверждал, что именно Загоруйченко на первом этапе, когда певец и его мать голодали, стал помогать Печковскому. Организовал его выступление.

Позднее лейтенант Абвера Загоруйченко в оккупированной Одессе будет связан с ещё одним известным певцом – Петром Лещенко. Жене Лещенко Вере Белоусовой-Лещенко рассказывали, что одной из причин ареста её мужа в 1951 году были контакты с лейтенантом Абвера Олегом Загоруйченко (арестованный в Румынии Пётр Лещенко умер в тюремной больнице в 1954 году).

Печковскому повезло значитель-

но больше. Он как раз в 1954 году оказался на свободе. А попал он в тюрьму за десять лет до этого – в 1944 году в Риге.

В конце войны, после прихода в Ригу Красной Армии, Печковский заявил смершевцам, что он – случайно оказался на оккупированной территории. Его отправили в Москву и сразу посадили в тюрьму и приговорили к 10 годам лагерей по ст. 58-1 "а" УК РСФСР за "сотрудничество с оккупантами".

Его родные были репрессированы ещё раньше. Как только о сотрудничестве Печковского с оккупационными властями стало известно, его жену Таисию из Малого Оперного Театра, оставшуюся в Ленинграде, арестовали (она умерла осенью 1942 года в советском лагере под Рыбинском). Ещё раньше погиб его приёмный сын Михаил – мобилизованный артист театра Балтфлота. Михаил пытался перейти линию фронта и был расстрелян в феврале 1942 года.

Печковский умер в Ленинграде в 1966 году – спустя 12 лет после возвращения из советского лагеря.

Сегодня люди, которые знают о существовании Николая Печковского, больше обсуждают не вокальные данные певца и драматический талант, а его сотрудничество с немцами. Что же это было? Случайно ли он остался на территории, которую вот-вот оккупируют немцы, или сознательно решил переметнуться к ним? Был ли он связан с советским подпольем? А может, просто старался выжить любой ценой, спасая себя и пожилую мать? На каждый аргумент непременно найдётся контраргумент.

Однако охранился экземпляр газеты "Речь". "Я рад служить своему народу и его освободителям – германским воинам" напечатано в газете за подписью Печковского. На оккупированных территориях Печковский по-дружески встречался – в той же Гатчине (летом 1943 года в здании бывшего Дома Красной Армии) – с генерал-лейтенантом Андреем Власовым, командиром Русской Освободительной Армии, воевавшей против Сталина за свободу России. В приверженности артиста Власову советские власти не сомневались, о чём свидетельствует трагическая судьба его ближайших родственников.

В 1954 году Печковский получил уведомление о реабилитации. После реабилитации он получил квартиру в Ленинграде и возможность выступать по стране (не в самых престижных залах) как штатный артист Всесоюзного Гастрольно-Концертного Объединения.

Несколько лет Николай Печковский благодаря содействию композитора Тихона Хренникова проработал художественным руководителем самодеятельной оперной студии в ленинградском Доме Культуры им. А. Д. Цюрупы.

Певец рассказывал, что, отбывая срок, он в основном пел в лагерной самодеятельности, выступал в пересыльных тюрьмах и в кабинетах начальников МГБ. Посылки и деньги в лагерь ему отправлял народный артист СССР Иван Козловский. За него заступался первый секретарь Правления Союза Композиторов СССР Тихон Хренников.

П. Бондаренко

Проф. Иван Есаулов

«Почва» у Ф. М. Достоевского и у писателей-«деревенщиков»

1.

Явление почвенничества у Ф. М. Достоевского и писателей XX в., которых их недоброжелатели окрестили «деревенщиками», представляет собой проблемное поле, в котором необходимо выяснить и прояснить несколько определяющих моментов.

В первую очередь обращает на себя внимание идеологема «непрерывности» отечественной истории. Она стала господствующей отноду не сегодня, будучи общим знаменателем концепций абсолютного большинства западных советологов: согласно этим аксиологическим установкам, Советский Союз — это только лишь «псевдоним» Исторической России, а потому и советская история — лишь прямое продолжение истории русской. Анекдотическим аналогом подобных установок является известный слоган о «русских» танках, но «советском» балете.

Позитивные коннотации слова «советский» по сравнению со словом «русский» слишком известны, чтобы на них останавливаться особо. Именно поэтому словарные статьи о русской литературе в британских, американских, французских энциклопедиях концептуально весьма близки статьям в энциклопедиях советских. Эти общие аксиологические установки отражаются и в истолковании более частных вопросов, таких как интерпретация концепта русского почвенничества.

Примером тому служит многолетний словарь-энциклопедия «Идеи в России» под редакцией А. Лазари, который на трёх языках — польском, английском и русском — издавался в Польше (а именно в Лодзе и Варшаве) на рубеже XX–XXI вв. В статье «Почвенничество», написанной самим редактором, Лазари, говорится: «Программной целью почвенников было установление своеобразного примирения во враждующем российском обществе. С одной стороны, примирение должно наступить между отдельными группами интеллигенции, с другой — между интеллигенцией и простым народом, что проявилось в призыве, адресованном интеллигенции, — “вернуться к почве”, т.е. к традиционному русскому мировоззрению, носителем которого оставался якобы простой народ и средние общественные слои — мещанство и купечество. Интеллигенция должна осознать свою “оторванность” от народной почвы и вернуться “к почве”, чтобы слиться с народом. Она призвана нести ему просвещение, чтобы не пришлось отказываться от достижений западной цивилизации. Идея примирения среди самой интеллигенции заключалась в восстановлении единого мировоззрения, которое объединит западников и славянофилов».

Завершается же статья следующим утверждением: «Почвенничество как противостоящая западничеству идея жива и сегодня. Её провозглашают т.н. деревенские писатели (В. Распутин, В. Белов и др.), а также А. Солженицын. Почва остаётся здесь символом русского духа (русской народности)». Иными словами, Лазари — с некоторым опережением — вполне разделяет ту доктрину

«непрерывности истории», которая ныне у нас вполне доминирует.

В статье В.Н. Захарова «Почвенничество в русской литературе: метафора как идеологема» констатируется: «Для Достоевского “почва” — всё, что родит и роднит: народ, родина, родная речь, родная земля. Их объединяет тайна, которая заключается в том, что Россия — хранительница Православия, что “идеал народа — Христос”. Необходимо сблизиться с почвой — соединиться с народом, стремиться к единению всех сословий. Быть почвенником — любить Россию, народ, сознавать себя и быть русским, следовать вере отцов, чтить Отечество». В этой работе утверждается, что подлинными почвенниками в строгом смысле этого слова являлись не Н. Страхов с А. Григорьевым, а только братья Достоевские. С чем, очевидно, вполне можно согласиться.

Однако далее утверждается: «В XX в. почвенничество стало разрешением векового спора западников и славянофилов. Почвенниками назвали тех писателей, кто сохранил верность крестьянству и традиционным ценностям народной жизни, традициям русской словесности». С этим утверждением нужно разобраться подробнее.

Необходимо выяснить, в какой мере к советской литературе в целом и к творчеству писателей-«деревенщиков» (советского времени) в частности можно отнести слова исследователя: «тайна» России в том, что она — «хранительница Православия, что “идеал народа — Христос”. Быть почвенником — любить Россию, сознавать себя и быть русским, следовать вере отцов...». Насколько процитированное суждение отвечает доминантам советской культурной политики? Насколько сказанное вообще совместимо с советской культурой, и не с первыми советскими десятилетиями, с которыми, увы, слишком всё понятно (о «непрерывности» истории в данном случае говорить невозможно), а с дальнейшими?

Обращение к событиям и документам 1970-х гг., времени расцвета «деревенской прозы», даёт основания для ответа, необходимого в рассуждениях о проблемном поле заявленной преемственности.

В 1972 г. А. Н. Яковлев, известный идеолог перестройки, а ранее, что весьма характерно, глава советского агитпропа, то есть отдела пропаганды ЦК КПСС, публикует разгромную директивную статью «Против антиисторизма», призванную заклеить недобитых и, как он полагает, поднимающих голову «русистов», поклонников «вечной России».

Статья символически важна для понимания проблемы советского почвенничества и идеологических установок партии к подобному явлению. Поэтому напомним её важнейшие положения. Яковлев в этой работе возвращается к «ленинским нормам жизни», напоминая тем, кто позабыл, что никакой «общенациональной морали», согласно этим «нормам», нет. Он с издёвкой указывает, что писатели-«деревенщики» культивируют любование патриархальным укладом жизни, домостроевскими нравами как основной национальной ценностью. А социализм и те из-

менения, которые он за полвека внёс в нашу жизнь, социальная практика советского общества, формирующая коммунистическую мораль, выглядят у этих «деревенщиков» как «искусственно привнесённые нововведения, как вряд ли оправданная ломка привычного образа жизни».

С такой же издёвкой глава советского агитпропа пишет о «давно набивших оскомину» рассуждениях о какой-то «загадке России», о «тяжелом кресте национального самосознания», о «тайне народа». В рассуждениях этих, по Яковлеву, «нет и грана конкретно-исторического анализа. Нет понимания элементарного — того, что “национальное чувство”, “национальный дух” декабристов и Николая I, Чернышевского и Каткова, Плеханова и Победоносцева несовместимы, что в классовом обществе нет и не может быть единого для всех “национального самосознания”».

Крайне характерны авторские кавычки, подчёркивающие чуждость русского национального сознания, национального чувства, национального духа для высшего слоя советской номенклатуры и перед завершением исторического существования СССР, в 1970-х гг.

Прежняя «целостность русской жизни», о которой Яковлев прочёл в статье М. П. Лобанова о «Воине и мире» Л. Н. Толстого, разоблачается советским начальником с позиций воинствующего марксизма-ленинизма; нелишне заметить, что слово «русский», как и в первые 15–20 лет советской власти, имеет у него сугубо негативные коннотации.

Особым смыслом для Яковлева исполнен приближающийся 50-летний юбилей СССР. Эти полвека — «блестящее доказательство той истины, что история человечества развивается по восходящей линии, в полном соответствии с объективными законами общественной жизни, открытыми великими учеными К. Марксом и Ф. Энгельсом».

Пятьдесят лет СССР — это «зримое свидетельство героизма, самоотверженности, исторических свершений всех народов великого Советского Союза, прошедших в тесном едином строю нелегкий путь борьбы, труда и побед: только объединёнными силами можно было построить социализм. Только в условиях созидания нового строя могла сложиться новая историческая общность — советский народ. Советская общественная наука, советская литература и искусство развивались и мужали все эти 50 лет вместе с развитием страны, всегда являясь активными, деятельными участниками социалистического строительства».

Прошлое, настоящее и будущее народа освещены в произведениях советских писателей «светом марксистско-ленинского мировоззрения, силой таланта, служащего трудовому народу. Поистине с огромными достижениями не только в области материального производства, но и в сфере духовной приходит наша страна к славному юбилею великого Советского Союза».

В силу того, что после подобной безудержной апологетики страна не просуществовала и двадцати лет, эти строки воспринимаются

в несколько другом контексте, который предполагал автор проработочной статьи.

Обрушиваясь на «ревнителей патриархальщины» (такими «ревнителями», по Яковлеву, и являются писатели-«деревенщики»), Яковлев постоянно обращается к наиболее зубодробительным суждениям Ленина (отношение как Ленина, так и, к примеру, М. Горького к деревне и русскому крестьянству в целом хорошо известно). Например:

«Голод, нищета, забытые в колодки мужики, кнут крепостничества или, говоря словами Ленина, “рабское прошлое”, “рабское настоящее”, “великое раболепство” — вот что было неразрывно связано с понятием патриархальной России, которое лелеют в своем воображении оказавшиеся не в ладах с историей сторонники “вечной нравственности”. Уместно напомнить, что В. И. Ленин прямо отождествлял патриархальщину с дикостью. И в ней ли нам искать нравственные идеалы, “источки” морального обновления!».

Яковлев истолковывает русскую реалистическую прозу как главным образом обличительную, близкую к резким формам сатиры. Такая же тенденция прослеживалась и в русской «прогрессивной» критике, и в политически ангажированной публицистической статье Яковлева просматривается ориентация именно на риторические приемы подобной критики. Не случайна и его апелляция к самым известным именам русского демократического и обличительного направления в классической литературе, критике и публицистике: А. И. Герцену, Н. А. Некрасову, В. Г. Белинскому.

Заявляя о «решительном неприятии юродствования по поводу “мужицких истоков”», Яковлев вовсе не против патриотизма, но именно советского патриотизма, а отноду не русского, что иллюстрирует не столько аргументация, сколько директивно-начётническая риторика его пространств рассуждений, приводимых здесь для наглядности:

«Активная социально преобразующая деятельность формировалась на селе характер труженика-коллективиста, советского патриота, духовно богатую личность, для которой мир не только округа за околицей, а весь могучий и свободный Союз Советских Социалистических Республик. Только вот молиться на каждую церковную луковку мы не будем и причитать у “святых мощей” не собираемся!» «Мы не забываем, что под сводами храмов освящались штыки карателей, душивших первую русскую революцию, что с церковного амвона был предан анафеме Лев Толстой, что колокольным благовестом встречали палача Кутепова, вешателя Деникина, банды Петлюры. Да ведь и самая “демократическая” религия в конечном счете реакционна, представляет собой идеологию духовного рабства». «Еще один пример — сборник “О Русская земля!”. В книге без всяких комментариев опубликовано стихотворение видного русского поэта первой половины прошлого века Н.М. Языкова “К не нашим”, в котором есть такие строки: “Вы, люд заносчивый и дерзкой, вы, опрометчивый оплот

ученья школы богомерзкой, вы все — не русский вы народ!" Кому же адресовано это стихотворение, кто они — "не наши"? Это А. И. Герцен и его соратники. Само же стихотворение — широко известная акция идейной борьбы, вызвавшая в свое время протесты В. Г. Белинского, Н. А. Некрасова и самого А. И. Герцена, который назвал это сочинение "полицейской нагайкой" и "доносом в стихах". В том же сборнике, тоже без всяких комментариев, опубликованы произведения других славянофильских поэтов, воспевавших самодержавие. Маловероятно, чтобы составители сборника и его редакторы не знали всего этого. В чём же тогда дело? Неужели понятием "высоко патриотического и революционного пафоса" хотят соединить несоединимое — революционных демократов с реак-

ционерными-славянофилами?» . Руководитель советского агитпропа указывает на важность усиления работы по «интернациональному воспитанию трудящихся», на важность борьбы против «пережитков национализма», на необходимость «последовательного проведения классового, строго научного подхода в оценке истории народов, что вновь указано в партийных документах, постановлении ЦК КПСС». Поэтом, согласно его директивным заявлениям, должны быть решительно отброшены идеологически вредные рассуждения о внеклассовом «национальном духе», «национальном чувстве», «народном национальном характере», которые «нашему советскому народу» подбрасывает буржуазная пропаганда. Таким образом, делает вывод Яковлев, «мотивы "неопочвен-

ничества" не так уж безобидны, как может показаться при поверхностном размышлении». «Коммунистическая идеология выражает, как известно, идеалы и чаяния рабочего класса, класс-интернационалиста по своей природе. Вот почему национализм несовместим с советским патриотизмом и пролетарским интернационализмом, глубоко враждебен им. Воспитание патриотизма мы рассматриваем прежде всего как воспитание патриотизма советского, воспитание великой гордости за ту социальную реальность, которая создана трудом и борьбой поколений революционеров. Что же касается прошлого, то мы видим нравственный пример не в "житиях святых", а в революционном подвиге. Особую нашу гордость вызывает наша сегодняшняя социалистиче-

ская действительность. Заслуживали ли советские писатели-«деревенщики» и им сочувствовавшие неопочвенники, эти самые неославянофилы подобного разгрома? Сегодня можно уже сказать, что Яковлев работал на опережение. Далеко не случайно именно этот начальник агитпропа стал с середины 1980-х гг. духовным отцом той сплочённой страты советской «верховой столичной образованщины» (по формулировке А.И. Солженицына), которая неустанно делала все, чтобы никакого «возвращения в Россию», в Историческую Россию, иными словами, восстановления подлинной исторической преемственности не произошло. И главным их «врагом» совершенно закономерно стали неославянофилы-«деревенщики» (такие как В. И. Белов, В. Г. Распутин и другие).

МЫСЛИ КОНТРРЕВОЛЮЦИОНЕРА

МИР НАБОРОТ

Почему настолько важно понимать что именно случилось в 1945-ом году с Европой и миром?

Потому что, зная, например, общественно-культурную и законодательную реальность одной лишь только Германии до 1945 года (а лучше - всех 11-и стран антикоминтерновского Пакта или его союзников) можно лучше понять современный нам мир. Дело в том, что мир этот вполне закономерно является как бы зеркальным отражением того мира. "Принципы послевоенного мироустройства" это юридические способы повернуть вспять абсолютно все культурные и духовные основы традиционного европейского мира, а не только что-то малое и "плохое", что-то специфически "нацистское".

Победители сделали всё наоборот. Не сразу, постепенно, но сделали наоборот именно всё. За это, собственно, и шла планетарная война - будет ли так или наоборот. Детали не всегда проговаривались открыто, но всем умным людям все было ясно с самого начала.

1. При право-консервативных европейских режимах 30-х был крепкий брак? Был. Значит у нас - не будет.

2. Была ли там крепкая христианская вера? Безусловно, это был ренессанс христианства после бесчинств и погромов русских и евробезбожников 20 -начала 30-х. Была вера, была. Значит у нас - не будет. Вместо опасной христианской веры будет гуманистический сиропчик, сдобренный теологуменами "Богословия После Холокоста".

3. Имели ли там серьезные политические права выходцы из не христианских народов? Нет. Значит у нас они получают не только какие-то жалкие "права", но и всю фактическую финансовую, административную и информационную власть в ее совокупности.

4. В области культуры были ли у правых высочайшие стандарты? Были. Значит мы превратим наш собственный художественный

мир в помойку т. н. "современного искусства". И сделаем именно его символом нашего времени.

5. Правые не любили содомитов? Не любили. Значит мы сделаем в конце-концов так, чтобы содомитам ставили памятники в крупнейших европейских городах, а молитвы на инаугурациях президентов произносили тоже содомиты.

6. Правые режимы имели традиционные сословия или стремились к их реставрации в новых условиях? Разумеется. Даже в тех странах, где не было монархий. Значит у нас их совсем не будет. Будет полное равенство университетского профессора и куртизанки. С некоторым креном в сторону прав куртизанки, особенно если она выросла в бандитской семье и придерживается "нетрадиционной ориентации".

Список можно продолжить. А теперь подумаем о тех, кому выгодно подобное мироустройство? Ну, нарисуем собирательный образ Человека Нового Мира.

Новый Человек полигамен и не любит ограничивать себя одним партнером, он хочет "попробовать" всё дорогое человечество. Он бисексуальной "ориентации" и ненавидит гомофобов. Он лишь формально "христианин", чаще - не христианин или даже антихристианин. Он не имеет ничего против отсутствия национальной власти в своем маленьком евродомене-"государстве". Он любит "искусство помойки" и соцарт. И он не выносит людей лучше себя, обладающих здоровым вкусом и хорошими манерами, считая их "динозаврами" или диковинными и особо опасными сумасшедшими.

Разумеется, всё произошло не сразу, но поэтапно. Но, как писал Ф.М. Достоевский, "когда разрешается кровь никто не знает этого разрешения границ". Все культурно-политические тенденции и ростки нового мультикультурного, прогрессивного мира, воевавшего во Второй Мировой в фактической всеевропейской гражданской войне с миром традиционным, были посеяны уже тогда. Изучайте политическую, религиозную, гендерную и художественную культуру 30-х годов правых европейских режимов. Только тогда вы лучше поймете наш антимир, т.е. современность.

СУТЬ РЕВОЛЮЦИИ

Революцию 1917 года принято рассматривать как смену системы экономических отношений, но она же вообще не об этом - когда

им надо они меняют плановую командно-административную экономику на НЭП и наоборот. Революция 1917 года это бунт против генеалогической машины и власти генетически лучших с заменой ее на власть генетически худших, и в этом ее новое слово в истории. Больше в ней нет вообще ничего.

КАФКИАНСТВО

РФ заключила с Буркина-Фасо соглашение о не размещении оружия в космосе. Новости из РФ всё фантазмагоричнее. Раньше, даже в советские времена, совки хоть пытались имитировать психически здоровых людей. Но нет, надорвались, понесло.

Мне интересно что думают об этой психбольничке оставшиеся "молчуны" и "ждуны"? Соглашение с Буркина-Фасо. О не размещении оружия в космосе. Это ж Кафка. Или Сорокин. Я привык к другому - к долгим, мерзким и нудным попыткам советского зверья изображать из себя психически адекватных людей. Но вот именно сейчас они себя даже этим не затрудняют, Господи Боже.

ВТОРОЙ НЭП

Удивительное дело, но 2020-е стали очень похожими на 1920-е.

Советские мужепсы совершили столетний круг и вернулись на свою левотину. Тот же народный капитализм (НЭП номер 2), когда на капиталах сидят не люди, а какие-то носатые-ушастые-мордатые чебурахи и крокодилы с каторжно-уголовным прошлым. То же стремление быть признанными людьми хоть кем-то на планете, хоть Буркина-Фасо или Экваториальной Гвинеей. Те же кичливые нэпманские интерьеры, нэпманские замашки на отдыхе, нэпманские костюмчики. Та же нагло-самодовольная "внешняя политика" с поддержкой самых откровенных мерзавцев и фриков планеты. Насраллы из Хезболлы, йеменских хуситов, афганских талибов - всё что угодно в пику европейскому человечеству.

ПАМЯТКА

Памятка православным христианам, близкие которых по попушению Божьему оказались в МП. 1. Ни в коем случае не говорите с ними о церковной истории и канонах - это вызовет отторжение. 2. Ни в коем случае не ссылайтесь на соборный голос Святых Новому-

чеников - в МП не считают Святых чем-нибудь большим, чем своими собственными "коллегами по богословию", а посему Святые им не указ.

3. Вы можете критиковать те или иные действия их "Епископов", но Вы не имеете права осуждать те или иные советы духовников Ваших близких. Это вызовет истерику.

4. Вы должны, тем не менее, оказывать минимально необходимое почтение к облачению и сану оных "Епископов" - близкие не должны наблюдать Вашей еле заметной грустной улыбки, когда Вы видите этих ряженых по телевизору.

5. Старайтесь не использовать вне патриархийные ("раскольнические") источники критики их церковной жизни. Поощряйте всё доброе, слегка дистанцируйтесь от всего злого. Постарайтесь сделать так, чтобы Ваши близкие решили, что они сами начали прозревать и понимать истину.

6. Давайте Вашим близким Св.Отцов, желательно те сочинения, которые изданы репринтом в самой МП и на которых стоит штамп "По благословению Святейшего Патриарха Кирилла".

7. Если увидите у них на полке аскетические сочинения священников и монахов МП - помните, что это наиболее опасный продукт. Не экуменическое-сергианское богословие, не гуманистические новины, а именно аскетические сочинения современных авторов МП содержат наибольший духовный яд, так как в них в концентрированном виде присутствует экзальтированный и напряженный опыт бесобщения. Тихо убирайте эти книги и кладите на их место суховатые аскетические сочинения Св.Отцов.

8. Никогда не отрицайте их собственный "молитвенный опыт" и "опыт благодатной жизни". Старайтесь все разговоры на эту тему переводить на то, что писали о благодатной жизни Св.Отцы. Пусть они "почувствуют разницу".

9. МП - не обычное отпавшее от Церкви сообщество, но сообщество, основанное на крови сонма новых Русских Святых. Ни в коем случае не следует отождествлять МП с римо-католической или протестантскими церквями. В последних немало свободных, хотя и ошибающихся духовно людей.

10. Постоянно помните: Вы говорите не с обыкновенными верующими или безверующими, а с серьезно духовно страждущими людьми.

А. Рейнке

«НАША СТРАНА». Орган русской монархической мысли. Основан 18.9.1948 Иваном Лукьяновичем Солоневичем. Редактор: Николай Леонидович Казанцев. Адрес для писем: Nicolás Kasanzew, Av. San Martín 3956, San Lorenzo 2200, Provincia. Santa Fe, Argentina.

NUUESTRO PAIS. Registro Nacional de Propiedad Intelectual 949917. Мы имеем право сокращать, не извращая смысла, полученные материалы. Телефон редактора: (54-9-11) 5485-2306. Э-адрес: kasanzew@gmail.com Мнения авторов не всегда выражают таковое газеты. При перепечатке ссылка обязательна. Сайт газеты: <https://nashastrana.net>